

Киреевский Иван Васильевич: биографическая справка.

Оригинал находится здесь: [Русский биографический словарь](#)

Петр Милюков

Киреевский (Иван Васильевич) – один из основателей славянофильства, родился в Москве 22 марта 1806 г. Происходил из семьи столбовых дворян Белевского уезда Тульской губернии, где находилось и родовое имение Киреевских, село Долбино. На шестом году Киреевский лишился отца, умершего от тифозной горячки во время ухода за ранеными русскими и французскими. Киреевский остался на попечении матери, Авдотьи Петровны (см. Елагина). Через несколько месяцев по смерти отца Киреевского, в Долбино приехал близкий родственник матери Киреевского, поэт Жуковский, и прожил здесь почти два года, до конца 1815 года; воспитание своих внуков-племянников Жуковский хотел сделать "одним из главных дел своей жизни". Хотя это намерение ему не удалось осуществить, тем не менее между ним и племянниками установилась на всю жизнь прочная привязанность. Настроение Жуковского должно было повлиять на Киреевского в том же патриотическом духе, как и впечатления 12-го года; вкус к литературным занятиям был также развит в Киреевском Жуковским, советовавшим матери пустить всех детей по писательской дороге. Десяти лет Киреевский прочитал уже лучшие произведения русской и французской литературы, двенадцати лет – хорошо знал по-немецки. Последним влиянием, испытанным в детстве, было для Киреевского влияние отчима, Алексея Андреевича Елагина, за которого его мать вышла в 1817 г. В библиотеке отца Киреевский нашел философские произведения Локка и Гельвеция; но отчим направил его от английского эмпиризма и французского сенсуализма к немецкой метафизике. Вместо прежних литературных бесед деревенские вечера в Долбине стали наполняться философскими спорами и рассуждениями. В 1822 г. Елагины переехали в Москву для дальнейшего воспитания Киреевского. Здесь братья Киреевские брали домашние уроки у лучших профессоров университета – Снегирева, Мерзлякова, Цветаева, слушали публичные лекции шеллингиста Павлова, учились по-английски. В 1824 г. Киреевский поступил на службу в московский архив иностранной коллегии, где собрался в это время целый кружок талантливой молодежи. Влияние новых учителей и товарищей не изменило направления Киреевского, но придало этому направлению больше сознательности. Уже в 1827 г. Киреевский очень определенно ставит свои жизненные цели. "Мы возвратим" – пишет он Кошелеву – "права истинной религии, изящное согласим с нравственностью, возбудим любовь к правде, глупый либерализм заменим уважением законов и чистоту жизни возвысим над чистотой слога". И средство для этой моралистической пропаганды было уже выбрано Киреевским. "Мне кажется, что вне службы я могу быть полезнее отечеству, нежели употребляя все время на службу. Я могу быть литератором... На этом поприще мои действия не будут бесполезны: я могу сказать это без самонадеянности... Целую жизнь имея главной целью образовываться, могу-ли я не иметь веса в литературе? Я буду иметь его и дам литературе свое направление". Влюбившись в свою троюродную сестру, Н.П. Арвенеу, Киреевский просил ее руки и получил отказ. Отказ этот так потряс его нравственно и физически, что врачи признали для него необходимым путешествие. В январе 1830 г. Киреевский выехал за границу, не для того, чтобы учиться, как он прежде мечтал, а для того, чтобы рассеяться. "Ни одного впечатления, в течение первого месяца, я не принял свежим сердцем, и каждый порыв внимания стоил мне усилия". Через четыре месяца острота чувства прошла, но тяжелый осадок остался чуть ли не навсегда в душе Киреевского. "Для меня молодость уже качество чужое и завидное", пишет 24-летний Киреевский; "на всякое кипение восторга я смотрю с таким же чувством, с каким безногий инвалид глядит на удалые движения своих товарищей". После восьмимесячного пребывания за границей, где Киреевский встретил своего раньше уехавшего в Германию брата Петра, он поспешил вернуться в Россию, испуганный слухами о холере. Заграничное путешествие не расширило кругозора Киреевского. Подобно своему брату, он слушал профессорские лекции в Берлине и Мюнхене, знакомился с профессорами; за пределы университетской жизни его интересы не выходили, а в этих пределах его интересовали по преимуществу философия, богословие, отчасти история. Он познакомился лично с Гегелем и Шеллингом, но учения их или были для него не новы, или не произвели сильного впечатления; самые сильные впечатления заграничной жизни были у обоих братьев чисто отрицательные. Еще из Германии Киреевский писал: "нет на всем земном шаре народа плоше, бездушнее, тупее и досаднее немцев! Булгарин перед ними гений!" Через год по возвращении, Киреевский получил разрешение издавать журнал "Европеец". Пушкин приветствовал новое издание; в журнале приняли участие "все аристократы",